

— А из какого ты района Шанхая? — папа Тан посмотрел на Фу Фанфэй.

— Дядя, я родилась в Шанхае, но в основном живу в квартире в районе Пудун, — с улыбкой ответила Фу Фанфэй.

— А чем занимаются твои родители? Машина, на которой ты приехала, явно недешевая, — продолжил спрашивать папа Тан.

— Мои родители — бизнесмены, — спокойно и немногословно ответила Фу Фанфэй. Она никогда не гордилась тем, что была дочерью Фу Жунхэна. Напротив, она всегда хотела отдалиться от отца, чтобы в семье Фу получить больше независимости.

— Бизнесмены? Значит, очень богатые? — мама Тан тут же подхватила разговор.

— Скорее всего, — равнодушно ответила Фу Фанфэй.

— Мам, пап, хватит уже. Я пригласила однокурсницу поужинать, а не на допрос. На улице сильная метель, давайте скорее есть, иначе Тина не сможет уехать. Дорога скользкая, это очень опасно.

Тан Юэ была очень недовольна поведением родителей. Было ли это стыдно — не так важно, её раздражало это семейное меркантильное любопытство. Неважно, хочет человек рассказывать о себе или нет, какое им дело? Это только создаёт неловкость.

— Ты как говоришь с родителями? Мы просто спросили, — мама Тан строго посмотрела на Тан Юэ.

Увидев, что мама Тан отчитывает дочь, Фу Фанфэй поспешила сказать:

— Мне всё равно, я не против.

— Мам, ты забыла, о чем я тебе говорила раньше? — Тан Юэ намекнула матери. До прихода Фу Фанфэй она рассказывала маме, почему та приехала одна в город Н, и просила быть аккуратнее в разговорах. Но, как видно, мама снова наступила на те же грабли.

Напоминание подействовало, и мама Тан вспомнила предыдущий разговор. Она тут же улыбнулась:

— Ой, гляжу на тебя, милая, так и радуюсь, а про дело совсем забыла. Вы тут поговорите, а я пойду на кухню, посмотрю...

— Ужин подан! — тут же из кухни выбежал Тан Цзянь. — Всё готово, где будем есть?

— На кухне тесновато, давайте перенесем в гостиную, — предложил папа Тан. Затем он обратился к Фу Фанфэй:

— Фэйфэй, ты пьешь? Может, выпьешь со мной по рюмочке?

— Папа, ты пьешь крепкие напитки, а Тина — вино, вам не по пути. Да и ей потом за руль, не уговаривай её, — Тан Юэ снова вступилась за подругу.

Папа Тан медленно кивнул:

— Ничего страшного. Если Фэйфэй не против, пусть остается у нас. Она впервые в гостях, мы

должны её хорошо принять. Дома, кажется, еще есть бутылка imported вина, вы будете пить?

— Папа, вы уж про алкоголь потом, помогите мне лучше... — Тан Цзянь повернулся и вышел из комнаты.

Фу Фанфэй тоже встала, желая помочь, хотя никогда раньше этого не делала. Тан Юэ увидела это и тут же потянула её обратно:

— Ты у нас в гостях, как можно заставить тебя работать? Сиди, я схожу.

— И ты не ходи, оставайся с Фэйфэй, поболтайте. Мы с мамой управимся, заодно я руки помою, — папа Тан уже поднялся и вместе с женой направился на кухню.

— Не обращай внимания, на севере такое сплошь и рядом. Меня тоже тетки и дядя постоянно допрашивают, — объяснила Тан Юэ.

Фу Фанфэй лишь молча улыбнулась, разделила мандарин на дольки, положила одну в рот и изящно начала жевать.

Вскоре на стол в гостиной поставили хого. Фу Фанфэй наблюдала, как семья Тан Юэ суетится вокруг. Это напомнило ей детство — каждый Новый год дома было точно так же. Правда, тогда суетились слуги, но зато был жив дедушка Фу Фанфэй. Сейчас же дедушка лежал без сознания в палате интенсивной терапии частной больницы в США.

Всё началось, когда Фу Фанфэй было пять лет. В канун Нового года, после ужина, Фу Жунхэн уехал из поместья семьи Фу на машине, не подозревая, что старый господин Фу послал за ним людей.

Ночью Фу Жунхэн вернулся на праздничный ужин к отцу, но был вызван в кабинет для разговора. В тот день Фу Фанфэй спряталась в шкафу в кабинете и услышала весь их разговор. Она узнала, что отец ездил к Лю Епин, и своими глазами видела, как он довел деда до припадка ярости, а затем не дал ему лекарства.

Когда деда доставили в больницу, из-за задержки с помощью часть клеток мозга перешла в угнетенное состояние, что привело к потере сознания. Он стал овощем. С тех пор Фу Фанфэй настаивала на том, чтобы остаться в США с дедушкой. На самом же деле только она знала, что просто не знала, как смотреть в глаза отцу. Она боялась, что не сможет скрыть свои чувства и тем самым навредит матери и себе.

— Иди есть, о чем задумалась? — Тан Юэ протянула ей палочки для еды.

Фу Фанфэй слегка улыбнулась:

— Ничего особенного. Просто эта сцена показалась мне очень уютной.

— Ну и хорошо. Я переживала, что тебе у нас будет некомфортно. Завтра уже Новый год, ты не планируешь возвращаться? — спросила Тан Юэ.

Фу Фанфэй покачала головой:

— Пока нет. Я слышала, что на севере на Новый год очень атмосфера, так что хочу почувствовать это в этот раз.

Тан Юэ сжала губы, но ничего не сказала. Когда папа Тан с Тан Цзянем и мама сели за стол,

ужин официально начался. Папа Тан достал бутылку красного вина, которую берег для особого случая, и настаивал, чтобы Тан Юэ составила компанию Фу Фанфэй, а сам с мамой пил крепкие напитки.

За ужином Фу Фанфэй подружилась с семьей Тан Юэ. Тан Цзянь относился к ней с почтением, граничащим с раболепием, что в глазах Тан Юэ выглядело как евнух перед госпожой.

Когда ужин уже подходил к концу, папа Тан внезапно сказал:

— Фэйфэй, оставайся у нас на ночь. На улице все еще метель, дорогу разнесет, а у такой машины клиренс низкий, выехать будет трудно. Да и в такую погоду никто чистить не будет. Остайся с Юэюэ.

— Я тоже так думаю. Фэйфэй, ты не знаешь, на севере в снегопад легко попасть в аварию. Оставайся! Кровать у Юэюэ большая... Если не против, потерпишь ночь здесь? — с улыбкой добавила мама Тан.

Фу Фанфэй была тронута настойчивостью семьи Тан, но она привыкла спать одна. Мысль о том, что придется делить кровать с Тан Юэ, вызывала легкое беспокойство.

— Огромное спасибо, дядя и тетя, но я вернусь в отель. Вы меня так хорошо накормили, я уже и так отняла у вас время... — вежливо отказалась Фу Фанфэй.

— Какое отнятие? С тобой у нас веселее... К тому же ты одна приехала в город Н, а завтра уже праздник. Жить в отеле — это не дело, да и к плохому примете, — улыбаясь, сказала мама Тан.

Папа Тан услышал слова жены и тоже кивнул:

— Тетя права. Если ты не уезжаешь завтра, оставайся. Завтра канун Нового года, встретить его с нами. Не стесняйся, чувствуй себя как дома. Если что-то нужно, скажи Юэюэ. Оставайся.

Тут молчавшая до этого Тан Юэ тоже присоединилась к уговорам:

— Раз уж родители так настаивают, оставайся. Я тоже хотела тебе это предложить. Проводить Новый год одной в отеле — не лучшая идея. К тому же на севере в праздники почти все магазины закрыты, у тебя дома будет удобнее.

Мама Тан, слушая дочь, незаметно переводила взгляд с одной на другую.

— Но... — Фу Фанфэй хотела спросить, разве не считается дурным тоном навязываться в чужую семью на праздник? Но решила, что при родителях Тан Юэ это говорить неуместно.

Авторское примечание: Спасибо всем, кто оставил комментарии и поддержал книгу!

<http://bllate.org/book/16700/1534307>